

ВИКТОР СТРЕЛЕЦ

Стрелец Виктор Иванович родился в 1949 году в с. Палауз Сысольского р-на Коми АССР. Член Союза российских писателей. Автор пяти поэтических книг «Чаша терпения», «Час пик» (в серии «Библиотека журнала „Город“»), «Алиби», „Молчание камня“, „Вольный перевод с соловьиного“. Живёт в Тольятти.

ИЗ КНИГИ «ОТСЕБЯТИНА»

(реплики читателя)

...

149

Сознание не может жить все время в экстремальном адекватном режиме. Уютной иллюзии ему подавай. Суеверия. Миража, усыпляющего бдительность. Защитной молитвы: Господь вас храни... Попятной... Таким образом люблю век девятнадцатый. Как заповедник с чистыми водами да ключами. Все ужасы XX-го ещё впереди. Хотя уже писал с горечью Тургенев, что, мол, не так поют курские соловьи, как встарь, не так... Письма частные читать люблю старинные. Пишет, например, какая-нибудь скучающая барышня из своего «дворянского гнезда» письмецо в светливую столицу. Задумываясь, тараща прекрасные очи *физически* живые, на *актуальные* трепеты июньских листьев в окне распахнутом... И Пушкин небрежно в строчках её витиеватых мелькает — «le premier»... Не убитый ещё...

153

Апории сознания. Тупики. Например, бесконечность. Бессилие ума перед ней. Можно заглянуть при помощи телескопа в невысказанные дали, за коими ещё такие же не менее невысказанные дали парсеков... Проанализировать вещество до частицы, до йоты. Но бесконечность только отодвинется. До Бога ли, Абсолюта ли... Мы — производное от всего этого. «Крайняя степень естества» — (формулировка Г. Р. Державина по смысловой ёмкости потрясающая). Проглоченное око Гора...

Вот и Лев Николаевич на эту удочку попался. На «гордыню» разума. Смысла жизни заискал в «Исповеди». Да и Левина своего «загрузил» этим... Так что оба верёвки стали сторониться пугливо (быть или не быть?)... Коварен разум, *самоубийствен*... Хотя и можно умом и раскидывать и рассчитывать, ибо *техно*... Смысл жизни, видите ли, нужен ему... А вон куда довести может эта самая «правдивость с самим собою»... *Само*-стоянье... Посыл неверен? Парадигма?.. Не лучше ли уютно дисциплинированно прильнуть к «столпу истины» веры?.. Вечная тема: вера Богу или оку? На неё крепкую положить — и блюсти?.. А вы всё вопросы да вопросы: — Зачем? Почему? — Да по кочану! Живи себе и не думай. Зачем видеть «ужасную истину»?.. С другой стороны: «сон разума порождает чудовищ»... Мы хотим анестезироваться от «ужасных истин» дремучим средневековым: гороскопами, гаданием на картах, сонниками, Чумаками-Кашпировскими и пр., спокойно пользуясь мобильником и на автомобиле катаясь. Хотя у нас ничего культурнее и практичнее *науки* разума нету (впрочем, и бездны)...

Спасибо Льву Николаевичу за проделанный над собою опыт. Ибо это и наш опыт. Поскольку (по-моему, декартова мысль) если один человек об этом по-настоящему подумал (можно подумать об этом, а можно и не подумать — пройти *без-думно*), то и человечество об этом уже подумало... О смысле жизни. То есть и мы — светливые аборигены...

165

Ну, разберём мы на волокна гоголевскую «Шинель» — добудем ли тайну? Ну, научимся мы «как делать стихи» — будет ли чудо? Ну, разведем мы мозг на нейроны

и химические реакции — обнаружим ли ум? Рассечём грудную клетку — найдём ли там душу?..

211

Как там у Маяковского?

...Что мне до Фауста,
феерией ракет
скользящего с Мефистофелем в небесном паркете!
Я знаю —
гвоздь у меня в сапоге
кошмарней, чем фантазия у Гёте!

Да, отвлекает от мыслей. Казалось бы, такой вздор — гвоздь... Хотя его действие на ногу легко устранить, сняв сапог... Впрочем, как устранить быт? Его не устроишь. Есть и мыслителю хочется. Вот, к примеру, Василий Васильевич Розанов — ел и мыслил, мыслил и ел *варенье*... Всё было в ажуре... Если бы не Революция. — Мыслить, пожалуйста, продолжай про себя, а вот кушать... И лишила Революция философа кушанья. — А чего его кормить, старый мир... «Пайку» шестирядную изобрела... И произвела громадный сдвиг в его духовном сознании... Не выдержал «старый мир» испытания бытом. Запаниковал вчуже. «Апокалипсис нашего времени» написал. Закаялся перед всеми по-христиански, запрощался. Заметал отчаянные письма из Сергиева Посада — то друзьям («Неужели ни один человек в России не захочет и не сможет меня спасти? Что делать: научите, спасите, осветите пути жизни. Воображение моё полно мыслей, я могу и многое могу: но я — ничего не умею. Однако способен чистить сапоги, ставить самовары, даже носить воду, и вообще способен к „домашним услугам“...»), то буревестнику литературы Максиму Горькому, который согласился с Пришвиным, что „Розанова, как шило, в мешке не утаишь“... В общем, поднял мыслитель быт до бытийствующих высот, а бытийствующие высоты трагически осветил бытом... И умер смиренно, прилежно, примерно...

220

Из самозабвения будней да лени душевной, из ожиренья мозгов, как из комнаты душной, из жизни косной, Мюнхгаузеном за космы — в космос!.. Как слезы брызнувшие, строки пушкинские: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...»

222

Читаешь Хайдеггера в части *страха*, и Тютчев на ум приходит — наш поэт бездны. Чувство страха — изначальное чувство, заложенное фундаментально «экзистенциальной пространственностью бытия-в-мире», модифицированное, ибо страхи бывают разные. Страх непосредственной угрозы, переходящей в *испуг*. «А когда угрожающее встречает чертами жуткого и вместе с тем имеет ещё черту встречаемости пугающего, внезапность, там страх становится *ужасом*...» Но все эти страхи, так сказать, поверхностные, сиюминутные, «шкурные», то есть угрожающие шкуре...

Тютчевский «страх» — глубинный, коренящийся в истоке — «родовой» (! — В. С.). Ощущение непоправимости сценария. Ощущение пешки в чьей-то игре («И человек, как сирота бездомный, Стоит теперь и немощен и гол, Лицом к лицу пред пропастию тёмной»)... Все эти соблазнительные блески дня — лишь усыпляющая видимость: «Покров, накинутый над бездной». Это знание серьёзно и трагично. Его можно тупо заспать, жирно заесть, засуетить — «спастись», лишь сойдя с ума *самозабвенно*...

Откуда он, сей гул непостижимый?..
Иль смертных дум, освобождённых сном,
Мир бестелесный, слышный, но незримый,
Теперь роится в хаосе ночном?..

226

Слаб человек общественный. Цитата из Декарта: «...подобно тому, как раб, наслаждавшийся во сне воображаемой свободой, боится проснуться...» — не так ли и мы цепляемся за уютные стереотипы, суеверные представления, образы кумиров, фанатичные «шайки» и прочее кодро, как за щит, чтобы не остаться один на один с мирозданием, истиной, совестью, судьбой...

233

Фома-неверующий — это железная судьба. Его неверие заключается в том, что он дотрагивается до *тела* Христа, дабы удостовериться в его воскрешении. Поверил ли он после этого **чуда**?.. Мы, бесчудные дети «диалектического материализма», доверия глазу, обречены постоянно дотрагиваться до *физического* тела по-фоминому, ибо нельзя чуть побыть им и оборотиться. Жизнь мимо Фаворского света. Мир — потная каменоломня. Смерть — голые косточки... Это крест...

278

Фаустовский возглас «остановись мгновенье» убийственно ответственен. Он проносится набело. Без репетиций, без прикидок. Один лишь раз. Как сама жизнь... Его не переиграешь как в «стрелялках». Ты шёл к нему. Ты готов за него умереть. Это как через тернии к звёздам. Звёздный миг... Хотя заложен в нём определённый риск импульсивности и соблазна: а вдруг до срока возгласишь? И не узнаешь главного — ради чего жил?.. Не дойдёшь до «дамбы», завязнешь на Гретхен...

279

Врубелевский Демон (как гимнаст Немов) лермонтовского возраста. Хотя по лермонтовскому «паспорту» ему — века. Он бессмертен. По сути, бессмертие это что-то вроде пожизненного заключения, отсидки. В этом отстранении от земных дел («Я царь познания и свободы») есть, конечно, своеобразная логика. Действительно, что тут хорошего?

Смотреть на землю станешь ты,
Где нет ни истинного счастья,
Ни долговечной красоты,
Где преступленья лишь да казни...

Много всего справедливого наговорил он про Землю. Есть от чего отвращаться. Со стороны видней. Но и *там*, похоже, ему не очень-то весело и счастливо живётся. Признание в любви к Тамаре не весть какая *по-земному* романтически банальная лапша, судя по лексикону, поскольку в этом безлюбом *там* нет нужных для таких случаев слов:

Всечасной дивною игрою
Твой слух лелеять буду я;
Чертоги пышные построю
Из бирюзы и янтара...

Речь безличностная, механическая, «крутая»... Любовь к Тамаре вывихнула его на какое-то время из небесной стерильности времяпровождения. Что ж, на Земле рискованно. То же самое, к примеру, в банальность впасть... Хотя вряд ли Демон трус. «Жить для себя, скучать собой...» Тем не менее, демоны как-то получаются, выходят, выживают из народа в ледяные высоты... В безлюбовь... Что ж, не Христы... Причин много. Обыкновенная физическая брезгливость может превратить человека в демона...

Все мы в какой-то мере демоны — отчуждаясь, отдаляясь, эгоистически отпадая друг от друга...

280

Общество социализирует человека во что бы то ни стало. Подчиняет своим законам. «Пейте, дети, молоко, будете здоровы». Покойников приукрашивает. Если что — изолирует нарушителя. Попросту говоря, сажает. Или «выпадает» на горьковское дно. Тем самым подтверждая свою логику и непререкаемую правоту жизни. Хотя понятие жизни метафизичней юридических законов государства. Которое мимикрирует под подлинную жизнь, в сущности, не нуждаясь в человеке. Нуждаясь сквозь зубы в электорате. «В семье не без урода» — так радикально оно блюдёт чистоту. Маргинальность — уродство. Даже философская. Толстого отлучают от церкви, в сущности, за мысли. Он невольник мысли. Но мысли, как и сердцу, не прикажешь! Она приходит в голову сама! Ибо нам свойственно впадать в мысль. Куда мысль вымыслит — до поры не знает никто. «Поэт издали заводит речь, поэта далеко заводит речь...» (Цветаева). Мысль — это оглядка. Взгляд со стороны. С высоты птичьего полёта. С демонической высоты... Мысль демонична, драматична, поперечна... Толстого поразила банальность жизни (скорее, «узость» цели), и он стал сторониться верёвки (верёвки общество не отнимет, абсолютная свобода в верёвке!). Он взглянул на механизм жизни, и ужаснулся... А вообще, зачем мы рождаемся человеками в эту боль и муку? «Я, может, согласия на операцию не давал...» — как, тоже резонно, заявил Шариков... Мысль губительна... И спасительна. Она *поблуждала* (блудный сын) и, преображённая, возвратилась в лоно. Вроде бы, счастливый случай...

Я плачу — овечка Долли:
зачем в эти светлы дни
и в эту юдоль боли
вы выпустили меня...

273

Эго — эхо. Нарцисс — эго, нимфа — Эхо. Миф о Нарциссе воспринимается как патология. В сущности, во всём виноваты очарованные красотой глаза. Вот не было бы глаз... Нет, во всём виновато зеркало. Вот не было бы зеркал... От нарциссизма лечат. Корректируют личность... Нарциссизм — это поверхностная влюблённость, лицезав... А вся европейская философия не зеркальнонарциссична ли в своей рефлексивной основе: «познай себя»? Ах, скорее (как пишет Библихин) узнай себя. В «узнай себя» гораздо сложнее, там диалог, а не одностороннее требование. Кроме этой надписи на фронтоне дельфийского храма есть ещё буква: Е... Короче говоря, читающий это самое «узнай самого себя», отвечает почтительно «Ты еси». Дескать, ты существуешь, ты само существование... То есть смысл требования заключается не в самопогружении с головой в себя как в воду — мир отнюдь не исключается. Узнай себя — означает найди себя, самоидентифицируйся, совпади с собой задуманным. Не познай, а узнай — здесь имеет место духовное отражение... В «познай» есть некая завершённость

действия. Можно ли сказать живому человеку: я, наконец, познал себя? И что делать после познания себя? — Идти дурака валять?.. «...а наше сознание никогда не скажет самому себе завершающего слова» — М. Бахтин. Вообще, в этом самом самопознании заключена мука («Познавший себя — собственный палач», как написал Ницше). Оно чревато выходом из себя: хватит самокопанья, надо действовать! Хотя и тут не всё так просто с самопознанием, с самосознанием... Как пишет далее Бибихин: «Мысль и сама уже дело, и то, во что мы оступаемся из мысли, тоже поступок, дело. Дело без мысли перестаёт быть делом, становится *не делом*». Так что думать всё же надо. Смотреться в зеркало духа...

Гуляя, подчас прохожу мимо здания бойцовского клуба, на котором тоже, как на храме, красуется взывающий к тебе и вызывающий лозунг: «Хватит собираться с духом — надо действовать». И то правда: надо действовать, надо действовать, действовать...